

Небесспорным является мнение процессуалистов о расширении полномочий начальников учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, и следственных изоляторов в уголовно-процессуальных отношениях. Уголовно-процессуальным законодательством в качестве органа дознания либо лица, уполномоченного законом осуществлять дознание, не определены, например, начальники лечебно-трудовых профилакториев, исправительных учреждений открытого типа. Тем не менее это не мешает оперативным подразделениям этих учреждений УИС эффективно проводить ОРМ для решения задач оперативно-розыскного, уголовно-исполнительного законодательства, а также взаимодействовать с территориальными органами внутренних дел и следственными подразделениями. В этой связи закономерно обоснование тезиса не о расширении чьих-либо компетенций, а об уточнении полномочий органов уголовного преследования и подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную и уголовно-исполнительную деятельность.

Таким образом говорить о разработанности практики ОРД, основ ее деятельности, форм и методов работы пока представляется преждевременным. Речь в настоящее время может идти о выработке стратегии развития ОРД в существующем виде, а также совершенствовании тактики и методики этой деятельности на основе современных научных знаний.

УДК 343.985

Д.Н. Лахтиков

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одним из направлений повышения эффективности оперативно-розыскной профилактики органов внутренних дел является дальнейшее развитие тактики этой деятельности, ключевое значение в которой занимают разнообразные тактические построения. Не вызывает сомнения, что отдельные тактические построения несут в себе элемент дезинформации.

Среди ученых и практиков уже давно получила признание мысль о необходимости применения дезинформации (обмана) в тактике деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью, позволяющей с наименьшей затратой ресурсов максимально эффективно и быстро решать задачи этой деятельности.

На то, что отдельные тактические построения содержат элемент дезинформации, впервые в своих работах обратили внимание ученые-криминалисты. Для обозначения таких построений ими использовались термины «психологическая ловушка» и «следственная хитрость».

В свою очередь, по определенным причинам понятия «следственная хитрость» и «психологическая ловушка» не могли найти признания у ряда ученых и долгое время, как и термины «обман» и «дезинформация», ими не рассматривались, однако в практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел нашли широкое применение.

Касаясь допустимости дезинформации в оперативно-розыскной профилактике органов внутренних дел, необходимо отметить, что существуют как сторонники, так и противники ее применения. Последние недопустимыми называют и приемы, с помощью которых, не прибегая к лжи, можно создать ситуацию, способную при свободе выбора вариантов поведения привести к самообману.

Необходимо отметить, что оперативно-розыскная деятельность, в частности оперативно-розыскная профилактика органов внутренних дел, не являются единственной сферой социальной практики, в которой возникает необходимость в оправданной и конструктивной дезинформации. Дезинформация признается методом эффективного разрешения проблемных ситуаций в психологии, политике, дипломатической деятельности, военном искусстве и других областях науки и практики.

В свою очередь, изучение международного опыта показывает, что во всем мире оперативные подразделения в своей деятельности, направленной на борьбу с преступностью, наряду с другими средствами применяют дезинформацию.

Опрос работников подразделений уголовного розыска показал, что большинство из них также используют дезинформацию при осуществлении оперативно-розыскной профилактики и считают, что такая практика вполне допустима.

Вместе с тем в первую очередь следует вести речь об исходных положениях, которые служат основой для применения дезинформации, т. е. предопределяющих ее допустимость, так как дезинформация является носителем психологического воздействия. По этой причине важно соблюдать такие критерии, как законность (непротиворечивость средств воздействия закону), избирательность воздействия (направленность воздействия только на конкретных лиц в определенных случаях), нравственность, эффективность.

Ряд авторов в то же время отмечают, что при отсутствии в законе прямого запрещения использовать дезинформацию, вопрос о ее допустимости целиком лежит в области морали.

Применение дезинформации в профилактике преступлений не отвечает в полной мере общепринятым нормам морали, но отрицательная моральная оценка не означает запрета на реализацию, поскольку на шкале ценностей она выступает как «меньшее зло», так как цели оперативно-розыскной профилактики органов внутренних дел, для достижения которых применяется дезинформация, безусловно, нравственные.

Однако отдельные ученые отмечают, что дезинформация (обман) недопустима, если она основывается на правовой неосведомленности лица, незнании им своих прав и обязанностей, его ошибочных представлениях о правовых последствиях своих действий; заведомо невыполнимых обещаниях этому лицу (нереальные льготы, незаконные послабления и т. п.); дефектах психики и иных болезненных состояниях; мистико-религиозных предрассудках лица.

Р.С. Белкин делает вывод, что в оперативно-розыскной и следственной деятельности в современных условиях обман является допустимым и правомерным средством. В условиях перегрузки оперативных работников, дефиците времени, иных условиях, осложняющих осуществление оперативно-розыскной профилактики, недопустимо лишать оперативных работников «любого тактического средства борьбы с преступностью только потому, что оно может вызвать сомнения в его абстрактной „моральной чистоте“, понятие которой формируется в безнадежном отрыве от жизни, от реальной практики».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в оперативно-розыскной профилактике органов внутренних дел дезинформация при соблюдении определенных условий является допустимым средством.